

налоговым агентом за счет собственных средств не позднее дня, следующего за днем выдачи физическому лицу займа. По мере погашения физическим лицом займа ранее уплаченная сумма налога в размере, пропорциональном погашенной задолженности по соответствующему договору, подлежит возврату налоговому агенту, уплатившему налог (пункт 2 статьи 220 НК).

При этом, согласно пункту 2 статьи 216 НК при выдаче физическим лицам микрозаймов микрофинансовыми организациями в порядке, предусмотренном законодательством, исчисление и уплата подоходного налога с физических лиц не производится.

Таким образом, при выдаче займов физическим лицам, организациями, не являющимися микрофинансовыми организациями, исчисление и уплата в бюджет подоходного налога с физических лиц осуществляется в соответствии с пунктом 2 статьи 220 НК.

Полагаем, что в Налоговый кодекс необходимо внести изменения в части распространения льготы по налогу на добавленную стоимость в соответствии со статьей 118 НК на организации, которые осуществляют микрофинансовую деятельность, но не внесены в реестр микрофинансовых организаций.

Библиографический список

1. Указ Президента Республики Беларусь от 23.10.2019 № 394 «О предоставлении и привлечении займов» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть), 29 декабря 2009 г. № 71-З: с изм. и доп. от в ред. Законов Республики Беларусь от 30.12.2018 № 159-З, от 18.12.2019 № 275-З, от 18.12.2019 № 277-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

И.Н. Колядко

*профессор кафедры гражданского процесса и трудового права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Обсуждение теоретических предпосылок единого гражданского процессуального кодекса впервые произошло в апреле 2018 года на международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктор юридических наук, профессора, заслуженного юриста Республики Беларусь Николая Григорьевича Юркевича. В докладе И.Н. Колядко «Теоретические предпосылки единого Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь» отстаивался тезис, что унификация законодательства о

гражданском и хозяйственном судопроизводстве с учетом общности предмета и метода регулирования привела к необходимости обеспечить единство отрасли процессуального права и законодательства [1, с. 496]. При этом предложения по структуре кодекса учитывали теоретическую традицию выделять общую часть, основанную на универсальных принципах, правилах и институтах, в том числе институте мирового соглашения и различных формах применения, а в особенной части использовать современные теоретические представления о постадийном развитии процессуальных правоотношений, существующих видах производств в суде первой инстанции, порядка рассмотрения судом вопросов исполнительного производства и международного гражданского процесса [1, с. 497]. Эти предложения основывались на том, что в предмет регулирования кодекса после отдельного регулирования порядка исполнения судебных решений не входят все вопросы исполнения. В настоящее время логично предложить в связи с этим в качестве наименования кодекса – Кодекс гражданского судопроизводства, который должен урегулировать особенности рассмотрения гражданских, экономических, в том числе возникающих из публично-правовых отношений.

Заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь А.А. Забара в своем докладе «О едином гражданском процессуальном кодексе» предложил взять за основу структуру действующего Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), но учесть новеллы Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) и при обосновании структуры кодекса обеспечить единство процессуальных и судоустройственных начал [2, с. 457].

Таким образом, был представлен в целом одинаковый подход о наличии общей и особенной части кодекса. Одновременно был поставлен ряд вопросов о совершенствовании регулирования особенной части посредством формирования всех видов производств в суде первой инстанции, а также форм пересмотра судебных постановлений, которые до настоящего времени различаются в гражданском и хозяйственном судопроизводстве. Представляется, что применительно к последнему вопросу необходимо опираться на традиционные формы пересмотра: апелляция, кассация, надзорное производство как исключительная стадия лишь в Верховном Суде, а производство по пересмотру дел по вновь открывшимся обстоятельствам урегулировать с учетом понятия вновь открывшихся и новых обстоятельств.

Условиями для дальнейшей унификации форм пересмотра и определения единых подходов в новом кодексе является то, что реформа апелляционного и надзорного производства в ГПК сопровождалась разграничением оснований пересмотра – незаконность и (или) необоснованность в апелляции и лишь незаконность в надзорном производстве, что также имеет место в кассации и надзорном производстве в хозяйственном судопроизводстве. Одновременно предпринимаются попытки апелляционную инстанцию в хозяйственном судопроизводстве учредить в вышестоящем суде. Все это создаст предпосылки

судоустройственного характера по учреждению единого кассационного суда по гражданским и экономическим делам в структуре Верховного Суда Республики Беларусь.

Таким образом будут созданы предпосылки для единообразного регулирования форм пересмотра судебных постановлений.

За время прошедшее после конференции наибольшее развитие и анализ произошел по проблемам видов производства в гражданском и хозяйственном судопроизводстве. Обозначилась проблема реформирования производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений, в котором в ГПК не охвачены все дела публично-правового характера. Принципиальным отличием ГПК от ХПК является то, что в ХПК отсутствуют общие положения для аналогичного производства и преобладает концепция понятия вида производства как категория дел, в которой не учитывается необходимость двухуровневого регулирования особенностей в виде общих положений для всего производства и отдельных норм для каждой категории дел, входящих в данный вид производства [3, с. 213].

В доктринальном плане эта проблема исследовалась профессором В.М. Шерстюком сначала применительно к системе гражданского процессуального права советского периода [4, с. 231–232], а затем применительно к системе гражданского судопроизводства в современном состоянии в Российской Федерации [5, с. 217, 220]. Профессор В.М. Шерстюк обосновал наличие не только институтов, но и субинститутов как в материальном, так и в процессуальном праве.

Формирование субинститута в виде отдельного вида производства происходит при наличии регулирования как общих правил данного производства, так и процедуры (особенностей) рассмотрения отдельных категорий дел. При этом отнесение отдельных категорий дел к соответствующему виду производства должно учитывать природу и характер правового конфликта. При анализе отдельных видов производства возможность формирования субинститута производства в суде первой инстанции посредством выделения вида судопроизводства возможно при наличии общих положений и особых правил. Следует согласиться с мнением профессора В.М. Шерстюка, что созданы условия для выделения в качестве вида судопроизводства особенностей рассмотрения ряда категорий дел с участием иностранного элемента после закрепления на основании международных договоров правил о рассмотрении просьб о взыскании алиментов на основании Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи (ст. 561-1 ГПК), а также закрепления вопреки структуре ГПК производства по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа в главе 28-2, а не в главе 41.

Представляется, что с учетом произошедшей унификации регулирования видов судопроизводства в Кодексе гражданского судопроизводства следует выделить исковое производство на основании цивилистических (гражданских и

экономических) дел; производство по делам, возникающим из публично-правовых отношений, в том числе на основе дел публично-правового характера из искового и особого производств; особого производства; о несостоятельности и банкротств, в которых предметом защиты являются материальные права и интересы и используются общие правила рассмотрения гражданских дел; производство по оспариванию решений третейских судов и трудовых арбитражей; производство по признанию и приведению в исполнение решений иностранных судов и арбитражей; производство, связанное с исполнением судебных постановлений, иных решений и актов, где предметом защиты являются вопросы процессуального характера и используются общие правила рассмотрения гражданских дел. Кроме того, следует развивать упрощенные формы производства, которые не используют устное судебное разбирательство, – приказное производство в виде двух порядков по ГПК и ХПК и формирование иных процедур. На основе правил международного гражданского процесса сформировать вид производства, основанный на субъектном составе, учитывающий особенности рассмотрения отдельных категорий дел.

Библиографический список

1. Колядко, И.Н. Теоретические предпосылки единого Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь / И.Н. Колядко // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н.Г. Юркевича, Минск, 20-21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О.Н.Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – 579 с. – С.495–498.
2. Забара, А.А. О едином гражданском процессуальном кодексе / А.А. Забара // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н.Г. Юркевича, Минск, 20-21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О.Н.Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – 579 с. – С.454–459.
3. Болохонов, Б.С. К вопросу о критериях классификации видов судопроизводства в гражданском и хозяйственном законодательстве / Б. С. Болохонов // Юридическая наука и практика: наследие, состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 1 / Учреждение образования "Гродненский государственный университет имени Янки Купалы" ; гл. ред. С. Е. Чебуранова ; ред. кол.: С. Е. Чебуранова [и др.]. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2018. – С. 210–213.
4. Шерстюк, В.М. Система советского гражданского процессуального права // Избранные труды. М.: Изд. дом «Городец». – 2017.
5. Шерстюк, В. М. Проект закона о внесении изменений и дополнений в гражданское процессуальное законодательство, внесенный постановлением

Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30, нуждается в доработке / В.М. Шерстюк // Вестник гражданского процесса. – 2017. – Том 7. – № 6. – С. 213–224.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ

И.А. Комоцкая

*начальник научно-исследовательской части
Международного университета «МИТСО»,
кандидат юридических наук, доцент*

Гарантированность и своевременность защиты прав человека, в том числе в сфере государственного социального страхования, являются не только важными составляющими социального характера государства, что провозглашено в ст. 1 Конституции Республики Беларусь [1], но и повышают уверенность граждан в реализации их прав и свобод.

В последние десятилетия правоотношения в праве социального обеспечения характеризуются их стремительным развитием, усилением страхового механизма социальной защиты. Вместе с тем на современном этапе повышается роль государственного социального страхования, что обуславливает актуальность повышения эффективности правового механизма восстановления нарушенных прав субъектов социальных правоотношений, в частности, путем совершенствования правового регулирования юридической ответственности.

Как в теории права, так и в науке права социального обеспечения не сформировалось единого подхода к юридической ответственности. В. А. Кучинский, рассматривая юридическую ответственность в общетеоретическом аспекте, раскрывает ее как особую, связанную именно с правонарушением субъективную обязанность субъекта права претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие последствия совершенного противоправного виновного деяния [2, с. 47]. В.П. Галаганов и С.С. Маслов под юридической ответственностью в праве социального обеспечения понимают фактическое претерпевание правонарушителем лишений имущественного характера, предусмотренных санкцией, вследствие нарушений предписаний норм права социального обеспечения с целью восстановления нарушенного права [3, с. 131–132; 4].

Как указывают В.С. Аракчеев и А.Ю. Зеленина, материальные нормы права социального обеспечения лишены санкций, а их установление за неиспользование правомочий лишено всякого смысла, «ибо управомоченный субъект самостоятелен в праве использования либо отказа от использования предоставленной ему возможности получения помощи или содержания со